

3 и 4 сентября камеры наблюдения в районе психологической клиники Цзюлинь неоднократно фиксировали Хао Лу. Но после 4 сентября Хао Лу больше не появлялся на камерах наблюдения.

Днем 4 сентября Хао Лу снял пятьдесят тысяч юаней в банке в районе Нань. В тот же день он отключил свой мобильный телефон и вынул из него чип.

— Хао Лу не использовал свое удостоверение личности для покупки билетов на поезд или самолет. Если он и покинул город Донгье, то мог уехать только на автобусе или машине, — говорит Чжоу Юань. — Мы все еще просматриваем записи с камер наблюдения на всех выездах из города, а также записи с автовокзалов, но я думаю, что вероятность того, что Хао Лу уехал на автобусе, невелика. В наши дни для покупки автобусных билетов тоже требуется удостоверение личности, если только вы не покупаете их у перекупщиков на вокзале.

— Можем ли мы получить медицинскую карту Хао Лу за последние девять лет? — спросил Сяо Юань.

— А? — Чжоу Юань на мгновение застыл. — Медицинскую карту? Я должен быть в состоянии получить ее, но... я еще не искал в этом направлении.

— Это не проблема. — Сяо Юань жестом попросил Чжоу Юаня расслабиться. — Отслеживание передвижений подозреваемого по-прежнему является основной задачей группы технического расследования. Мы отправим несколько офицеров, чтобы проверить историю болезни Хао Лу.

Весь Отдел по расследованию тяжких преступлений бросился в бой.

Хао Лу практически бесследно исчез. От него не осталось и следа. Его мобильный телефон был отключен, а банковские карты не использовались. Как и Чи Сяомин, он полностью исчез.

Но подробности о жизни Хао Лу всплывали одна за другой. Правда казалась невероятно запутанной, но факты становились все яснее и яснее, шаг за шагом.

Хао Лу окончил только среднюю школу, что было характерно для многих охранников. Но Хао Лу отличался от других охранников одним: он любил ходить во внутреннюю библиотеку клиники, чтобы брать книги по психологии, и иногда даже обсуждал эту тему с врачами, которые там работали.

Кроме того, когда после работы охранники вместе устраивали гулянки, Хао Лу никогда их не посещал.

Психологическая клиника Цзюлинь предоставляла своим сотрудникам все льготы. Каждый год сотрудники проходили комплексное медицинское обследование. Но Хао Лу ни разу не проходил такое обследование. Впрочем, он был не единственным охранником, который

отказывался от бесплатных обследований. С возрастом люди начинают бояться медицинских осмотров, опасаясь, что у них обнаружат какую-нибудь серьезную проблему, поэтому были и другие охранники, которые тоже отказывались от осмотра.

Но, как выяснил Чжоу Юань, Хао Лу не числился ни в одной больнице города Донгье.

Неужели Хао Лу никогда не болел?

А если и болел, то не обращался в больницу?

Почему?

Как только Минг Шу примчался в деревню Хулу, он обратился за помощью к местной полиции. Деревня Хулу была небольшой, с простым населением. За последние десятилетия там не произошло ни одного преступления, и жители не очень привыкли видеть детективов из города Донгье.

Большинство жителей деревни вообще не имели никакого представления о Хао Лу. Те, кто знал о нем, вспоминали его как очень интровертного человека, который редко общался с людьми. По их мнению, Хао Лу вообще не был особо заметен.

Но Минг Шу раздобыл ключевую информацию — Хао Лу покинул деревню Хулу девять лет назад.

А Цинь Госин девять лет назад покончил жизнь самоубийством.

— Семья Хао переехала сюда из деревни Цючэн, — рассказал Сюй Мао, один из местных полицейских, помогающих в расследовании. — Их нельзя было назвать благополучной семьей, и родители Хао умирали один за другим, быстро сменяя друг друга. Когда Хао Лу покинул нашу деревню, он был единственным оставшимся в живых членом своей семьи.

— Как умерли родители Хао Лу? — спросил Мин Шу.

— Они заболели, — сказал Сюй Мао. — Рак у обоих. Это был настоящий приступ страданий. Диагноз поставили в течение нескольких месяцев, а денег на лечение у семьи Хао не было. Вскоре они оба скончались.

— В какой больнице они скончались?

— В Первой больнице округа Худи. Это ближайшая к нам крупная больница.

Медицинские записи Первой больницы округа Худи, сделанные столько лет назад, еще не были переведены в цифровой формат. Но, возможно, смерть пары за такой короткий промежуток времени не была обычным явлением. В больнице были люди, которые до сих пор помнили супругов Хао.

Тан Цзяньцзюнь, лечивший их врач, уже вышел на пенсию.

— Этой семье очень не повезло, — сказал Тан Цзяньцзюнь. Его волосы уже поседел, а голос был хриплым, что характерно для пожилых людей. — К тому времени, когда родителям поставили диагноз, рак был уже слишком запущен, чтобы лечить их. Когда я осмотрел сына, у него оказался тот же рак.

Минг Шу был ошеломлен. Его взгляд мгновенно обострился:

— Хао Лу тоже болен раком?

Старый доктор всю жизнь проработал в больнице, и хотя это была всего лишь больница в небольшом уезде, за время работы в ней он успел повидать все грани жизни и смерти. Он знал все о взлетах и падениях человечества.

Поэтому, услышав, как изменился тон Минг Шу, Тан Цзяньцзюнь не особенно удивился:

— В те времена люди не понимали, что такое регулярные осмотры. Особенно люди из маленьких уездов и деревень. Есть даже те, кто всю жизнь не проходил обследования. Я помню, что первым диагноз был поставлен жене, а вскоре после этого в больницу попал и муж. Хао... как его там?

— Хао Лу! — мгновенно сообразил Минг Шу.

— Точно, Хао Лу. — Тан Цзяньцзюнь покопался в своих воспоминаниях. — Хао Лу сам заботился о них двоих. Он каждый день приходил в больницу и занимался домом. Хао Лу в то время было уже за сорок. Он пытался все успеть, но у него ничего не получалось. Я видел его каждый день и, разговаривая с ним о состоянии его родителей, узнал, что он никогда в жизни не посещал врача. Поэтому я порекомендовал ему тоже пройти обследование. Он не сразу согласился, сказав, что у него нет времени. Позже, когда его родители умерли, он снова нашел меня и сказал, что хочет пройти медицинский осмотр. И во время этого осмотра мы обнаружили тень в его легких.

— Диагноз — рак легких? — спросил Минг Шу.

— У его отца тоже был рак легких, — сказал Тан Цзяньцзюнь.

Минг Шу вздохнул. Если Хао Лу страдал от рака легких уже девять лет, то как он мог прожить

все эти годы, не обращаясь за медицинской помощью в город Донгье?

Либо диагноз, поставленный девять лет назад, был ошибочным, либо настоящий Хао Лу уже умер. Тот, кто позже начал работать охранником в психологическом центре Цзюлинь под именем Хао Лу, вовсе не был настоящим Хао Лу — это был "профессор"!

Профессор не только использовал Хуан Муцюаня в качестве двойника, инсценируя свою смерть. Годы ранее он уже украл личность покойного Хао Лу!

Девять лет назад дело о самоубийстве Цинь Госина расследовал участок района Дун. Судебные эксперты и следователи, работавшие над этим делом, уже уволились из органов общественной безопасности из-за трудностей, связанных с работой. А руководитель специальной следственной группы, занимавшейся этим делом, Ло Минь, был признан виновным в выбивании признаний у подозреваемых. С тех пор его понизили в должности, и теперь он работал в местном полицейском участке.

Сяо Юань поручил это дело И Фэю.

Чем больше И Фэй узнавал о старом деле, тем больше ему казалось, что в свое время оно было закрыто слишком быстро. Многие детали остались неясными, а технология ДНК тогда только появилась. ДНК Цинь Госина еще не существовало в библиотеке ДНК полиции. Судмедэксперты идентифицировали тело, сопоставив его ДНК с ДНК, найденной следователями в доме Цинь Госина. Были найдены волосяные фолликулы, жидкость, обнаруженная на использованной туалетной бумаге, и другие следы ДНК, совпадающие с ДНК погибшего.

Но если бы дело расследовалось сейчас, в Отделе тяжких преступлений, этих улик было бы недостаточно, чтобы окончательно установить, что тело принадлежит Цинь Госину!

Самое странное, что незадолго до смерти Цинь Госин снял все деньги со своего банковского счета. Где теперь эти деньги? Кто-то забрал их или Цинь Госин потратил все перед самоубийством?

Это была такая важная деталь, но офицеры района Дун не обратили на нее никакого внимания!

— Значит, у Хао Лу девять лет назад диагностировали рак легких в Первой больнице уезда Худи... — размышлял Сяо Юань. Он смотрел на Минг Шу по видеосвязи, обдумывая новую информацию, подперев щеку одной рукой. — Смертность от рака легких чрезвычайно высока. Если это не ошибочный диагноз, то велика вероятность, что пропавший человек, которого мы ищем, — не Хао Лу, а кто-то другой.

— Ты упомянул, что Хао Лу и преподаватель, умерший девять лет назад, Цинь Госин, похожи, верно? — спросил Минг Шу. — То, что все это произошло девять лет назад, — слишком большое совпадение, и чем больше я смотрю на этих двоих, тем больше они похожи. Хао Лу и

Цинь Госин... они похожи как один и тот же человек!

Сяо Юань взял телефон и направился к офису криминалистов.

— Хао Лу и Цинь Госин похожи друг на друга, а перед смертью Цинь Госина его внешность, по слухам, изменилась из-за злоупотребления наркотиками. В то же время Хао Лу страдал от рака легких. Тогда есть вероятность, что именно Хао Лу убил себя цианистым натрием, и именно Хао Лу экспериментировал с наркотиками. Хао Лу умер вместо Цинь Госина, а Цинь Госин продолжал жить, приняв личность Хао Лу. Он живет и сейчас, проводя свои психотические эксперименты.

Минг Шу все еще находился в деревне Хулу. Прямо за ним находился старый дом семьи Хао.

Выражение его лица было необычайно серьезным. Он сжал правую руку в кулак и ударил ею по борозде между бровями.

— Слишком много проблем. Во-первых, почему настоящий Хао Лу решил умереть вместо Цинь Госина? Во-вторых, почему настоящий Цинь Госин инсценировал свою смерть? — спросил Минг Шу. — В-третьих, анализ ДНК доказал, что умер именно Цинь Госин, а не кто-то другой.

Сяо Юань сделал паузу и подождал некоторое время:

— Что-нибудь еще?

— Первый и второй вопросы связаны с образом мышления Хао Лу и Цинь Госина. Они не могут объяснить нам свои мысли, так что давай пока отложим эти вопросы. Что касается третьего пункта, то девять лет назад подделка ДНК и элементарные ошибки в анализе ДНК не были бы чем-то из ряда вон выходящим, — мрачно сказал Минг Шу. — Поэтому меня больше всего беспокоит четвертый пункт.

— У Хао Лу был рак легких, но в протоколе вскрытия Цинь Госина рака легких не было. Девять лет назад анализ ДНК был относительно новой технологией, но нет никаких причин, по которым судмедэксперт не обнаружил бы рак легких во время вскрытия. Если бы рак легких был обнаружен, то это дело не было бы так легкомысленно отброшено.

— Ты считаешь, что судмедэксперты намеренно скрыли тот факт, что у покойного был рак легких? — спросил Сяо Юань.

Мин Шу молчал более десяти секунд.

— Вскрытие Цинь Госина проводил Цай Сюнь. Несколько лет назад, до того как он покинул свой пост, я несколько раз работал с ним. Он старый судебный следователь с большим опытом, но по уровню мастерства ему не сравниться с нашим учителем Сином. Однако он точно не

настолько некомпетентен, чтобы пропустить рак легких во время вскрытия. Что касается его характера, то я не могу с уверенностью за него поручиться. Но, судя по моим впечатлениям, у Цай Сюня не было бы причин фальсифицировать отчет о вскрытии.

Сяо Юань кивнул:

— Тогда единственное объяснение, которое нам остается, — это то, что у покойного не было рака легких.

— Тогда разве это не противоречит тому, что у Хао Лу действительно был рак легких? — спросил Минг Шу.

— Есть одна возможность. Крайне маловероятная, но тем не менее возможная: родители Хао Лу скончались из-за рака, и врачи Первой больницы уезда Худи ошибочно поставили Хао Лу диагноз "рак легких", — сказал Сяо Юань. — Подумай об этом. Тогда все выходит?

Минг Шу закрыл глаза, а затем вяло открыл их снова. Многочасовая беготня по улицам вымотала его настолько, что усталость отразилась на лице:

— Я сейчас немного запутался. Мне нужно еще раз все обдумать.

Сяо Юань улыбнулся:

— Не волнуйся. Теперь все подсказки на месте, и логическая нить распутана. Сделай перерыв. Я займусь делами здесь.

В глазах Минг Шу появились слабые красные прожилки. Казалось, его внимание рассеялось, и он безучастно смотрел на Сяо Юаня по видеосвязи.

Сяо Юань некоторое время изучал его, а затем спокойно позвал:

— Капитан Минг.

— А? — Минг Шу мгновенно переключил внимание. — Заместитель директора Сяо...

— Если я поручу вам задание прямо сейчас, — сказал Сяо Юань, — я буду совершенно бесчеловечен?

Минг Шу провел рукой по глазам и рассмеялся:

— Тебе не нужно оберегать меня, как будто я из стекла. Я справлюсь.

— Если наша нынешняя теория верна, — продолжил Сяо Юань, — то человек, который умер девять лет назад, был Хао Лу. Значит, моя прежняя теория о том, что Хао Лу мог вернуться к себе домой, в деревню Хулу, оказалась неверной.

— Пропавший Хао Лу мог вернуться домой, но его домом не была бы деревня Хулу! — воскликнул Мин Шу, внезапно уловив смысл слов Сяо Юаня. Его реакция была очень быстрой. — Он бы вернулся в уезд Ланьчуань, откуда родом Цинь Госин! Это его настоящий дом!

Уезд Ланьчуань находился далеко на юго-востоке и был относительно далеко от деревни Хулу. Но уезд Ланьчуань был еще дальше от города Донгье. Минг Шу доберется туда быстрее.

— Я сейчас же свяжусь со спецслужбами, — сказал Сяо Юань. — Ты тоже отправляйся.

Медицинский университет города Донгье уже один раз капитально ремонтировали, три года назад. Останки Цинь Госина были кремированы и захоронены, а все улики с места происшествия девятилетней давности давно исчезли. Расследовать это старое дело сейчас было крайне сложно. Единственный выход — обратиться к полицейским, которые занимались этим делом, когда оно было открыто.

Район Дун, улица Хуаюань. Местный полицейский пост.

Когда И Фэй приблизился, он услышал изнутри громкие и громкие ругательства.

Сорокасемилетний Ло Минь с большим круглым животом был полон ярости и враждебности. Он как раз ругал молодого гражданского офицера, которого только что назначили на этот полицейский пост.

Молодой офицер был так напуган, что не смел произнести ни звука. Его плечи ссутулились, а голова склонилась. Даже в своей полицейской форме он не смог бы выдержать столь интенсивной словесной атаки.

— Я... я сожалею, — заикаясь, произнес молодой офицер. Его глаза уже покраснели. — Я буду осторожнее в будущем.

— Осторожнее? Ты будешь осторожнее? Что это даст, черт возьми! — щеки Ло Мина запылали от ярости. Его плевки полетели во все стороны, когда он разъярился: — Думаешь, я не обещал быть осторожным, когда был в твоём возрасте? Думаешь, начальство дало мне шанс только потому, что я давал пустые обещания?

Молодой офицер не знал, что Ло Минь был понижен в должности после того, как выбивал признания из подозреваемых. Но все остальные на этом посту уже знали, и у них уже давно

выросла плотная оболочка вокруг ушей, делающая их невосприимчивыми к язвительности Ло Мина. Никто из них не произнес ни слова, наблюдая за несносным выступлением Ло Мина.

По правде говоря, этот молодой офицер не сделал ничего плохого. Просто у Ло Мина был скверный характер, и он был особенно агрессивен. Он беззастенчиво выбивал признания из людей, а после того как его понизили до должности в местной полиции, разбушевался и стал бесконтрольным. Никто не мог остановить его, когда он выходил из себя на молодых офицеров, часто без всякой причины.

Изрядно поиздевавшись над молодым офицером, Ло Минь наконец отпустил парня. Ло Минь был в плохом настроении, потому что совсем недавно пригласил своего бывшего начальника на ужин, надеясь таким образом пробить себе дорогу обратно в районный участок. Он говорил все правильно, но собеседник ясно дал ему понять, что высшее начальство ужесточило методы контроля за допросами. Шансы на то, что Ло Мин сможет вернуться на прежнее место работы, были абсолютно нулевыми.

— К черту все! — прорычал Ло Минь. Как только в памяти всплыло воспоминание о том разговоре, его гнев снова разгорелся. Даже отослав молодого офицера, он опрокинул стоящий рядом табурет.

И Фэй наблюдал, как молодой офицер с поникшей головой выскользнул из полицейского участка. Он легонько похлопал юношу по плечу.

Молодой офицер даже не подозревал, что это вице-капитан отдела тяжких преступлений. Видя, что у И Фэя такое теплое и мягкое выражение лица, молодой офицер даже любезно предупредил его:

— У брата Ло сейчас плохое настроение. Если вам есть о чем с ним поговорить, подождите немного здесь.

И Фэй вздохнул и подошел к двери кабинета Ло Мина. Он дважды постучал в уже открытую дверь и позвал:

— Капитан Ло.

Ло Мин открыл рот, готовый обругать того, кто посмел его побеспокоить. Увидев, что это И Фэй, он тут же проглотил нецензурную брань, готовившуюся сорваться с его губ.

Каждый сотрудник правоохранительных органов города Донгье знал о важности Отдела тяжких преступлений. Все дела, которые были слишком сложными для районных участков, передавались в Бюро уголовных расследований, а самые сложные и запутанные дела, за которые бралось Бюро, направлялись в Отдел тяжких преступлений.

Нынешний вице-капитан Отдела тяжких преступлений был довольно молод, и его должность технически не занимала большого места в иерархии полицейской системы города Донгье. Капитан и вице-капитан участка района Донг имели больший стаж, чем он, но слова И Фэя все равно имели определенный вес.

И Фэй не был обычным вице-капитаном. Он поднялся по карьерной лестнице вместе с Минг Шу. Он был самым надежным доверенным лицом Минг Шу.

Минг Шу стал капитаном Отдела тяжких преступлений в столь юном возрасте, что было очевидно, насколько ему доверяют высшие чины.

Ло Минь не был похож на Ван Хао. Ван Хао не любил Минг Шу и не скрывал этого. Но Ло Минь был из тех, кто наступал на тех, кого считал ниже себя, использовал их как подножки, чтобы поднять себе настроение, и при этом подлизывался к тем, кого считал выше себя, надеясь добиться их расположения.

Как только он увидел И Фэя, Ло Минь мгновенно изменил выражение лица. Он сразу же пригласил И Фэя в свой кабинет и тепло поприветствовал:

— Капитан И, чем обязан такому визиту?

И Фэй по натуре не был грозным человеком и привык играть роль второго плана при Минг Шу. Но ему крайне не понравилась демонстрация издевательств, которую он наблюдал по прибытии в полицейский участок. Пропустив все любезности, он сразу перешел к делу и спросил о старом деле Цинь Госина.

За время работы в районном участке Ло Минь взял на себя бесчисленное количество дел, и случай с Цинь Госином не был чем-то уникальным. Расследование также прошло быстро и не запомнилось. Ло Минь не сразу смог вспомнить все подробности и даже пытался шутить с И Фэем по этому поводу.

Обычно мягкий и теплый И Фэй в конце концов не смог сдержать гнева. Он сурово заявил:

— Капитан Ло, дело, которое вы расследовали девять лет назад, может быть как-то связано с делом, которое сейчас расследует Отдел тяжких преступлений. Пожалуйста, серьезно подумайте над этим!

Ло Минь замолчал. В его глазах появилось выражение тревоги. Через мгновение он отвел взгляд, словно пытаясь избежать ответственности или вины:

— Я был ответственным за это дело, в этом нет никакой ошибки. Но расследовать нужно было не так уж много. Ситуация была ясна, все улики налицо. Если что-то пошло не так, то это на совести криминалистов и следственных бригад. Я тут ни при чем.

— Вы тоже считаете, что во время расследования что-то пошло не так? — спросил И Фэй.

Глаза Ло Минь расширились:

— Я ничего такого не имел в виду, я просто сказал!

— Позвольте спросить вас вот о чем, — начал И Фэй. — Девять лет назад вы обнаружили, что Цинь Госин перед смертью снял все деньги со своих банковских счетов. Почему вы не расследовали это? Кому он отдал деньги? Вы не задали себе этот вопрос?

— Очевидно, он сам все потратил, — проворчал Ло Минь, наконец сбросив маску вежливости. — Он сам себя убил. Разве это не естественно, что человек тратит свои сбережения перед самоубийством? Экспертиза подтвердила, что Цинь Госин покончил с собой. Почему так важно, куда ушли его деньги?

И Фэй вдруг расхотелось задавать этому человеку еще какие-либо вопросы.

Многие криминальные детективы проверяли каждую подозрительную зацепку в деле об убийстве. Они не позволяли ничему ускользнуть от внимания. Если бы они небрежно отнеслись к делу Ша Чунь, то Юй Сяочэна, возможно, посадили бы как убийцу.

Но некоторые детективы просто не желали копать глубже, когда им попадались двусмысленные улики. Все, что их волновало, — это закрыть дело. Им не было дела до поиска истины. Они просто завершали дело и сваливали все ошибки на других членов своей команды.

В конце концов, хотя оба типа детективов и занимались расследованием преступлений, они были совсем не похожи друг на друга.

И Фэй успокоил себя. Он не стал больше тратить время на разговоры с Ло Мином. Собравшись с мыслями и систематизировав полученную информацию, он доложил Сяо Юаню.

Юго-восток. Уезд Ланьчуань, деревня Синлу.

В наши дни почти все молодые люди стремились расправить крылья и улететь во внешний мир. Те, кто был достаточно силен, могли покинуть маленькие городки, в которых родились, и улететь в большой город. В деревнях оставались только старики, у которых не было возможности уехать, и дети, оставленные родителями.

Хао Лу уже некоторое время как вернулся. Каждый день он смотрел на чистое голубое небо и золотые поля. Иногда он думал, что давно должен был вернуться.

Это был его настоящий дом. Здесь он родился и вырос. В восемнадцать лет он поступил в ближайший к дому медицинский университет. С этого момента он представлял себе, что достигнет все больших и больших высот. Но в конце концов он вернулся домой, так ничего и не добившись.

По удостоверению личности, лежащему в кармане рубашки этого человека, он был назван Хао Лу. На карточке было напечатано лицо, похожее на его.

Он носил это удостоверение уже девять лет, но пользовался им всего несколько раз.

Потому что он знал.

Он знал, что он не настоящий Хао Лу.

<http://bllate.org/book/14859/1321943>